

Научная статья
УДК 502.521:628.54
doi: 10.55186/25876740_2026_69_1_9

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ В АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

М.А. Мотошкина¹, Б.О. Гомбоев¹, В.С. Батомункуев¹,
А.С. Бадмаева¹, С.Д. Ширапова²

¹Байкальский институт природопользования СО РАН, Улан-Удэ, Россия

²Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена наличием системных проблем в сфере землепользования и необходимостью обеспечения продовольственной безопасности страны. Объектом исследования выступают сельскохозяйственные угодья пяти субъектов Азиатской России: Республики Тыва, Республики Бурятия, Тюменской, Новосибирской областей и Хабаровского края. Цель работы — выявление ключевых причин выбытия земель из сельскохозяйственного оборота и разработка мер по оптимизации их использования. В ходе исследования применялись методы сравнительного и статистического анализа данных государственного земельного учета и мониторинга на период 2021–2025 годов. Результаты показали значительную дифференциацию доли неиспользуемых земель: от 3,07% в Республике Тыва до 24–30% в других исследуемых регионах. Проблемы охраны окружающей среды в сельском хозяйстве усиливаются в современных условиях. Прогресс биологических и химических процессов сильно расширил возможности сельскохозяйственной деятельности. В связи с этим возник рост геоэкологических проблем: засухливости, наводнение, засоление почв, заболачивание, многолетняя мерзлота, опустынивание, образование пыльных бурь, селеобразование, пожары и т.д. Установлено, что основными причинами являются природно-климатические ограничения (засухи, переувлажнение, мерзлота), организационно-экономические факторы (низкая рентабельность, недостаток техники), последствия земельной реформы 1990-х годов и несовершенство законодательной базы. В качестве основных мер предложены: совершенствование системы мониторинга, развитие мелиорации, экономическое стимулирование сельхозпроизводителей, инвентаризация земель и ужесточение ответственности за нецелевое их использование. Практическая значимость работы заключается в том, что ее выводы могут быть использованы органами государственной и муниципальной власти для разработки целевых программ по вовлечению заброшенных земель в хозяйственный оборот и повышению эффективности агропромышленного комплекса макрорегиона.

Ключевые слова: сельскохозяйственные угодья, неиспользуемые земли, деградация почв, мониторинг земель, пашня, пастбища

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания Байкальского института природопользования СО РАН № 122021800169-0.

Original article

CURRENT STATUS AND OPTIMIZATION PATHWAYS FOR AGRICULTURAL LAND USE IN ASIAN RUSSIA

М.А. Motoshkina¹, B.O. Gomboev¹, V.S. Batomunkuev¹,
A.S. Badmaeva¹, S.D. Shirapova²

¹Baikal Institute of Nature Management Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia

²Dorji Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

Abstract. The relevance of the study is determined by systemic problems in land use and the need to ensure the country's food security. The research focuses on the agricultural lands of five federal subjects in Asian Russia: Republic of Tuva, Republic of Buryatia, Tyumen Oblast, Novosibirsk Oblast, and Khabarovsk Krai. The aim is to identify the key reasons for the withdrawal of land from agricultural use and to develop measures for optimizing its utilization. The study employed methods of comparative and statistical analysis of state land registry and monitoring data for the period 2021–2025. The results revealed a significant variation in the proportion of unused land, ranging from 3.07% in the Republic of Tuva to 24–30% in the other studied regions. Environmental challenges in agriculture are intensifying under current conditions. Advances in biological and chemical processes have significantly expanded the possibilities for agricultural activity. This has led to an increase in geo-ecological problems: aridity, flooding, soil salinization, waterlogging, permafrost, desertification, dust storm formation, mudflows, wildfires, etc. It was established that the primary reasons are natural and climatic constraints (droughts, waterlogging, permafrost), organizational and economic factors (low profitability, machinery shortages), the consequences of the 1990s land reform, and imperfections in the legislative framework. Key proposed measures include: improving the monitoring system, developing land reclamation, providing economic incentives for agricultural producers, conducting a land inventory, and strengthening liability for the misuse of land. The practical significance of the work lies in the fact that its conclusions can be used by state and municipal authorities to develop targeted programs for bringing abandoned lands back into economic circulation and enhancing the efficiency of the macro-region's agricultural industrial complex.

Keywords: agricultural land, unused land, soil degradation, land monitoring, arable land, pastures

Acknowledgments: the present research was prepared within the framework of the State research program of the Baikal Institute of Nature Management SB RAS 122021800169-0.

Введение. Земли сельскохозяйственного назначения представляют собой стратегический ресурс и основу агропромышленного комплекса Российской Федерации. В условиях импортозамещения и необходимости обеспечения продовольственного суверенитета страны, проблема рационального использования аграрного потенциала, особенно в восточных регионах страны, приобретает особую актуальность. В Азиатской части страны, занимающей 75% территории РФ, сосредоточено лишь 20% сельхозугодий, что усиливает значимость их сохранения [1].

Азиатская часть России, обладая значительными резервами сельхозземель, сталкивается с рядом вызовов, ведущих к их деградации и выводу из оборота. К ним относятся суровые природно-климатические условия, несовершенство системы управления земельными ресурсами, последствия приватизации и отсутствие эффективных механизмов стимулирования сельхозпроизводителей. Новым вызовом становится усиливающаяся климатическая изменчивость, приводящая к учащению экстремальных погодных явлений (засухи, наводнения), что

дополнительно дестабилизирует агропромышленный комплекс макрорегиона.

Актуальность исследования. В настоящее время определяется устойчивая тенденция сокращения площадей продуктивных угодий в Сибири и на Дальнем Востоке, что ведет к потере аграрного потенциала и усугублению геоэкологических проблем, таких как опустынивание, эрозия почв, заболачивание, засоление и т.д. [2].

Объект исследования: сельскохозяйственные угодья в составе земель сельскохозяйственного назначения.

Предмет исследования: процессы и факторы, обуславливающие вывод земель из сельскохозяйственного оборота в пяти субъектах Азиатской России.

Цель исследования: выявить причины и масштабы неиспользования сельскохозяйственных угодий и разработать научно обоснованные рекомендации по оптимизации землепользования.

Задачи исследования:

1. провести сравнительный анализ современной структуры и динамики сельскохозяйственных угодий в исследуемых регионах;
2. классифицировать регионы по доле неиспользуемых угодий и выявить ключевые факторы, обуславливающие их вывод из оборота;
3. предложить комплекс мероприятий, направленных на рационализацию использования земельного фонда.

Обзор литературы. Проблемы землепользования в России широко освещены в трудах отечественных ученых. Так, Волков С.Н. [3] исследует вопросы землеустройства и распределения земельных долей. Анализ состояния земель в регионах представлен в серии государственных докладов Росреестра о состоянии и использовании земель в Российской Федерации, состоянии и охране окружающей среды Республики Бурятия [4–8], которые являются основным источником официальной статистики. Исследования, подобные работе Самбуу А.Д. и др. [9], посвящены динамике аграрных угодий на примере Республики Тыва. В последние годы появились ряд работ, затрагивающих влияние климатических изменений на землепользование в Сибири, например, Чеверда Ю.А. и др. [2], а также исследования Иванова А.В., посвященные цифровизации сельского хозяйства [10]. Однако комплексный сравнительный

анализ именно для группы разнородных регионов Азиатской России с акцентом на институциональные и природные причины выбытия земель представлен недостаточно, что определяет научную новизну данной работы.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составили системный и сравнительно-географический подходы.

В работе использовались следующие методы:

- статистический анализ: обработка данных Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) о площадях и структуре земельного фонда и сельскохозяйственных угодий за период с 2021 по 2025 год;
- сравнительно-аналитический метод: сопоставление показателей пяти субъектов РФ для выявления общих и специфических тенденций;
- анализ литературных источников: изучение научных публикаций, нормативно-правовых актов и отчетных материалов для формирования теоретической базы и интерпретации результатов.

По состоянию на 01.01.2025 площадь земельного фонда Российской Федерации составила 1 723 399,1 тыс. гектаров, из них площадь земель сельскохозяйственного назначения — 374 129,1 тыс. гектаров (21,8%) (табл. 1), при этом за последние пять лет наблюдается ее сокращение более чем на 6 млн га, преимущественно за счет перевода в земли лесного фонда и населенных пунктов [4].

В сравнении с предшествующим годом площадь категории земель сельскохозяйственного назначения в составе земельного фонда Российской Федерации уменьшилась на 838,4 тыс. га. Около 19,4 млн. га (5,1%) пашни

не используются из имеющихся земель сельскохозяйственного назначения от общей площади сельскохозяйственных земель в России. По данным 51 субъектов страны не используется 16,6 млн. га пахотных и пастбищных земель [11].

Перевод земель осуществлялся из одной категории в другую из-за ряда причин: предоставление земельных участков, изъятие для государственных и муниципальных образований, изменение и установление границ населенных пунктов, возврат в прежнюю категорию рекультивированных земель, прекращение действия права, изменение вида использования земельного участка и т.д. Выделяются сельскохозяйственные (пашни, пастбища, сенокосы, земли, занятые под многолетние насаждения, залежи) и несельскохозяйственные угодья (земли, дороги, коммуникации, земли водного фонда, земли, занятые инфраструктурой для хранения и первичной обработки сельхозпродукции).

По данным Росреестра на 01.01.2025 243 902,1 тыс. га (65,2%) земель сельскохозяйственного назначения находится в государственной и муниципальной собственности, в собственности граждан — 104 833,3 тыс. га (28,0%), в собственности юридических лиц 25 393,7 тыс. га (6,8%) [4]. В связи с реализацией различных госпрограмм по учету и вовлечению земель в оборот, наблюдается тенденция снижения доли неиспользуемых земель. С момента начала реализации Госпрограммы площадь вовлеченных в оборот сельхозземель за счет постановки на государственный кадастровый учет земельных участков, государственная собственность, на которые не разграничена, и земельных участков, выделяемых в счет неволебуемых земельных долей, находящихся в собственности муниципальных образований, составила 638,8 тыс. гектаров. Из них уже передано

Таблица 1. Структура земельного фонда РФ по категориям земель
Table 1. The structure of the land fund of the Russian Federation by land categories

Категории земель	01.01.2021		01.01.2022		01.01.2023		01.01.2024		01.01.2025	
	млн. га	%	Тыс. га	%	Тыс. га	%	Тыс. га	%	Тыс. га	%
Земли с.-х. назначения	380,8	22,2	379 134,7	22,1	379 134,7	22,1	374 967,5	21,8	374 129,1	21,8
Земли лесного фонда	1 127,6	65,8	1 128 421,6	65,9	1 128 421,6	65,9	1 136 329,0	66,2	1 137 236,6	66,2
Земли Водного фонда	28,1	1,6	28 080,0	1,6	28 080,0	1,6	28 130,4	1,6	28 130,4	1,6
Земли запаса	88,2	5,2	87 918,5	5,1	87 918,5	5,1	87 671,6	5,1	86 842,4	5,0
Земли Населенных пунктов	20,6	1,2	20 665,9	1,2	20 665,9	1,2	21 710,9	1,3	21 862,5	1,3
Земли Промышленности и иного специального назначения	17,6	1,0	17 806,1	1,1	17 806,1	1,1	18 490,4	1,1	18 562,8	1,1
Земли особо охраняемых территорий и объектов	49,7	2,9	50 492,4	3,0	50 492,4	3,0	50 539,4	2,9	51 075,4	3,0

Источник: [4–8].

Таблица 2. Структура земель сельскохозяйственных угодий и площади неиспользуемых земель в земледельческих регионах Азиатской России на 01.01.2025
Table 2. The structure of agricultural land and the area of unused land in the agricultural regions of Asian Russia on 01.01.2025

№ п/п	Субъект, общая площадь (тыс. га)	Площадь земель с/х назначения, тыс. га	Площадь земель с/х угодий, тыс. га	Площадь земель сельскохозяйственных угодий 01.01.2025										Площадь пашни на 1 жителя, га
				пашня		пастбища		сенокосы		Многолетние насаждения		Залежь		
				Тыс. га	%	Тыс. га	%	Тыс. га	%	Тыс. га	%	Тыс. га	%	
РФ, 1 723 399,1		374129,1	225 442,9	125 607,4	7,3	68 722,4	4	24 134,5	1,4	2010,5	0,12	4968,1	0,29	0,85
1	Республика Тыва, 16 860,4	3361,2	3823,9	196,5	1,2	3411,4	20	76,5	0,45	0,9	0,005	138,6	0,82	0,58
2	Республика Бурятия, 35 133,4	2683,9	3145	829,4	2,4	1856,2	5,9	389,6	1,1	8,2	0,023	61,6	0,17	0,85
3	Тюменская область, 16 012,8	3709,7	3373,6	1237,2	7,7	754,5	4,7	896,2	5,6	12,2	0,076	473,5	2,96	0,76
4	Новосибирская область, 17 775,6	11096,3	8397,7	3772,6	21,2	2312,9	13	2197,6	12,3	33,6	0,19	81	0,45	1,4
5	Хабаровский край 78 763,3	375,017	665,6	92,1	0,12	121,6	0,15	398,4	0,51	16,8	0,001	36,7	0,046	0,07
164 545,5 (9,5%)		21 226,117	19 405,8											

Источник: [4–8].

сельскохозяйственным товаропроизводителям 344,46 тыс. гектаров. По состоянию на 01.01.2025 в Российской Федерации 216 049 тыс. га (57,0%) земель сельскохозяйственного назначения находились в неразграниченной государственной собственности [8].

Результаты исследования. Анализ данных 5 субъектов РФ показал, что на 01.01.2025 ведется учет особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодий (табл. 2). В связи с этим была проведена оценка структуры сельскохозяйственных угодий 5 субъектов Азиатской России [12]. Составлена таблица характеристики распределения неиспользуемых сельскохозяйственных угодий земель сельскохозяйственного назначения по состоянию на 01.01.2023 (табл. 3). Проведен анализ 5 субъектов РФ долей неиспользуемых сельскохозяйственных угодий от общей площади сельскохозяйственных угодий субъектов, даны рекомендации, направленные на изменение ситуации в сфере использования земель сельскохозяйственного назначения.

В Республике Бурятия, Тюменской области, Новосибирской области, Хабаровском крае доля неиспользуемых сельскохозяйственных угодий на 01.01.2023 г. составляет от 24 — 30%, в Республике Тыва всего 3,07% [13].

Структура сельскохозяйственных угодий исследуемых регионов крайне неоднородна (табл. 2). Если в Новосибирской области пашня занимает 21,2% территории, то в Хабаровском крае — лишь 0,12%. Площадь пашни на душу населения варьируется от 0,07 га в Хабаровском крае до 1,4 га в Новосибирской области. Наши расчеты показывают, что экономический ущерб от выбытия только 1% пашни в исследуемых регионах оценивается в 2-5 млрд рублей ежегодно в виде недополученной сельхозпродукции.

Детальный анализ региональной специфики выявил следующие ключевые проблемы (табл. 3):

1. Группа с долей менее 5%: Республика Тыва (3,07%). В Республике Тыва, несмотря на низкий процент неиспользуемых земель, остро стоит проблема низкого естественного плодородия почв и их эрозии. Основные причины: сложный

рельеф, неостребованность земель местным населением, засушливый климат.

2. Группа с долей 10,1–30%: Республика Бурятия (24,06%), Тюменская область (24,95%).

– В Республике Бурятия и Тюменской области значительное влияние оказывает деградация пастбищ из-за перевыпаса и дигрессии, а также распространение процессов опустынивания.

– Новосибирская область (28,17%). В Новосибирской области основной причиной являются экономические факторы: низкая маржинальность растениеводства на малопродуктивных землях при высокой стоимости ГСМ и запчастей.

– Хабаровский край (29,57%). В Хабаровском крае доминируют природные ограничения: переувлажнение, подтопление, а также удаленность земельных массивов от логистических центров.

В целом конечно, причины носят комплексный характер: деградация земель (эрозия, засоление, заболачивание), последствия приватизации, организационные проблемы и недостаточное финансирование мелиорации [14].

Таблица 3. Характеристика распределения неиспользуемых сельскохозяйственных угодий земель сельскохозяйственного назначения по состоянию на 01.01.2023
Table 3. Characteristics of the distribution of unused agricultural land as of 01.01.2023

№ п/п	Субъекты Российской Федерации	Общая площадь сельскохозяйственных угодий, тыс. га	Площадь неиспользуемых сельскохозяйственных угодий		Причины	Необходимые меры, направленные на изменение ситуации в сфере использования земель сельскохозяйственного назначения
			тыс. га	%		
	Российская Федерация	196677,928	31817,825	16,18		
Субъекты РФ с долей неиспользуемых сельскохозяйственных угодий менее 5%						
11	Республика Тыва	2651,280	81,500	3,07	– сложный рельеф; – неостребованность земель у местного населения; – сложность ведения с/х производства в условиях засушливости климата республики; – отсутствие в законодательстве четких критериев понятия «рациональное землепользование»; – с 1953-2021 г. земли с/х назначения существенно снизились из-за перевода с/х земель в земли запаса под населенные пункты и промышленные объекты [9]; – земельная реформа 90-х, привела возврат земель в частную собственность, что привело не к освоению земель, а к их перепродаже; – зона рискованного земледелия, в связи с этим земли остались неостребованными; – несанкционированные свалки; – ухудшение качества с/х земель; – нарушение земель агротехники возделывания с/х культур (низкие урожаи, снижение плодородия почв, ухудшение фитосанитарного состояния); – трудозатратность с/х производства; – невысокая рентабельность агросферы; – недостаточный уровень механизации производства приводит к забрасыванию с/х хозяйства.	– усовершенствование и развитие системы мониторинга за состоянием земель в условиях аридного климата; – усилить программу комплексного развития с/х, для стимулирования с/х землепользования (увеличить материальную поддержку со стороны государства и правительства республики Тыва сельхозпроизводителям [15]); – применение мер ответственности к лицам, допускающим правонарушения в области земельного законодательства; – необходимо совершенствовать критерии оценки степени эффективности с/х земель; – необходимо совершенствовать систему поставки на кадастровый учет имеющихся с/х земель; – закрепление прав и ответственности за целевое использование с/х земель; – пересмотр, анализ и усовершенствование действующих правовых норм; – разработка новых мероприятий по рациональному использованию с/х земель; – развитие системы мониторинга за состоянием земель.
Субъекты РФ с долей неиспользуемых сельскохозяйственных угодий 10,1 — 30%						
22	Республика Бурятия	2145,878	516,393	24,06	– сложный рельеф; – природно-климатические условия: – засуха; – наводнения; – резкий перепад температуры; – дефицит влаги в южных районах республики; – необходимость осушительных мелиораций (центральных и северных районах республики); – борьба с вторичным засолением земель; – не используются по целевому назначению; – фактически заброшены из-за последствий приватизации 1990-х гг. (44,2% земель у собственников [16]); – орошаются только 39%; – организационные проблемы; – отсутствует точная информация о заброшенных землях; – отсутствует и не стимулируется система и порядок возврата неиспользуемых земель в с/х оборот.	– с 2014 г. изъятие земель в собственность муниципальных образований; – максимальное вовлечение в оборот с/х земель; – рациональное использование с/х земель; – мелиорация повышает урожайность в 3-4 раза и снижает влияние засухи; – анализ причин неиспользования земель с/х назначения; – разработать комплексную программу по использованию и охране земель; – инвентаризация земель; – эффективное стимулирование собственников участков с/х земель, которым передавались бы заброшенные земли для их восстановления и вовлечения в хозяйственный оборот; – возобновить проектные работы по землеустройству (проектные предприятия); – принять меры воздействия на собственников заброшенных земель (пени, штрафы, санкции и т.д.).

Таблица 3. (Продолжение)
Table 3. (Continuation)

№ п/п	Субъекты Российской Федерации	Общая площадь сельскохозяйственных угодий, тыс. га	Площадь неиспользуемых сельскохозяйственных угодий		Причины	Необходимые меры, направленные на изменение ситуации в сфере использования земель сельскохозяйственного назначения
			тыс. га	%		
	Российская Федерация	196677,928	31817,825	16,18		
33	Тюменская область	2914,500	727,074	24,95	– особенности природно-географического местоположения (69,9% земли лесного фонда, земли с/х назначения 23,3%); – деградация земель (разрушение почвенного покрова, нарушение гидрологического режима, образованию техногенного рельефа, снижение плодородия почв) [17]; – переувлажнение почв от 15 до 57,8% сельхозугодий (климатические особенности, равнинная поверхность, близкое залегание водоупорных пород); – «запыляемость» с/х земель после дождя; – заболачивание земель от 3,3%-15,8% от общей площади земель; – засоление почв от 5%-31,6%; – преобладание кислых почв, около 68% с/х земель в связи с прекращением работ по известкованию, регулярно проводившегося с 1990 –х гг.; – зарастание кустарником и мелколесьем; – уменьшение гумуса в почве; – загрязнение земель (выбросы и отходы автотранспорта, промышленных градообразующих предприятий, нефти и нефтепродуктов); – отсутствие качественной оценки земель (с 90-х годов не проводилась комплексная внутрихозяйственная оценка земель по плодородию, местоположению и технологическим свойствам земельных участков); – вывод из сельскохозяйственного оборота ценных угодий под строительство); – 29,6% сельхозугодий подвержены эрозии; – перевод земель с/х назначения в другие категории земель в связи с расширением границ населённых пунктов; – отсутствие надлежащей государственной аграрной политики; – размещение несанкционированных свалок (полигонов) ТБО на землях сельскохозяйственного назначения, что приводит к исключению указанных земель из сельскохозяйственного производства, а также к их захламлению отходами производства и потребления; – по данным на 2023 год, удельный вес неиспользуемых земель в некоторых районах Тюменской области достигает 53,7% [18].	– создание условий для сохранения и восстановления плодородия почв, повышения эффективности использования земельных ресурсов, развитие мелиорации сельскохозяйственных земель; – субсидирование и компенсация за вовлечение в оборот заброшенных земель; – анализ и прогнозирование развития использования сельскохозяйственных земель; – проведение мониторинга выполнения подпрограммных мероприятий и, при необходимости, корректировка мероприятий и плановых значений показателей Подпрограммы в зависимости от объемов финансирования; перераспределение финансовых ресурсов в соответствии с возникающими приоритетами в сфере агропромышленного комплекса; – доступность государственных услуг (регистрация земель); – оперативное реагирование на выявленные недостатки в процедурах управления и контроля; – своевременная подготовка и тщательная проработка проектов нормативных правовых актов и внесение изменений в принятые нормативные правовые акты на областном уровне и подготовка предложений на федеральный уровень по совершенствованию нормативной правовой базы.
44	Новосибирская область	7651,891	2155,311	28,17	– уменьшение с/х земель на 16,1 тыс. га за 2 года в связи с переводом участков в земли других категорий; – отсутствуют полные и достоверные сведения о площади земель сельскохозяйственного назначения, государственная собственность на которые не разграничена; – несвоевременное отражение ДИИЗО НСО регистрационных действий Росреестра по НСО; – техническое несовершенство ИС «Реестр государственной собственности», что затрудняет эффективное взаимодействие уполномоченных органов государственной власти федерального и регионального уровней; – ДИИЗО НСО были случаи неполного и несвоевременного отражения в Реестре государственной собственности Новосибирской области информации о земельных участках; – нет отдельной задачи и целевых индикаторов по вовлечению в оборот земель сельскохозяйственного назначения в ВЦП «Управление государственным имуществом и земельными ресурсами на территории Новосибирской области.	– актуализировать внесение в ЕГРН точных сведений о границах земельных участков; – оценка земельных участков категории земель сельхозназначения (увеличение или уменьшение кадастровой стоимости земли); – Федеральным и областным законодательством установлен приоритет использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения в целях сохранения как особо ценного природного ресурса, а также вовлечения земель сельскохозяйственного назначения в оборот; – утвердить перечень земель особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодий, использование которых для других целей не допускается; – учет и мониторинг корректного предоставления информации сельскохозяйственных земель; – использование ГИС при принятии решений о предоставлении господдержки сельскохозяйственного производства, в том числе повышения эффективности использования земельных ресурсов, контроля деятельности арендаторов или собственников земель сельскохозяйственного назначения, а также проведения муниципального земельного контроля и повышения доходов муниципальных бюджетов за счет предоставления земельных участков земель сельскохозяйственного назначения в аренду; – оптимизировать процесс выявления неиспользуемых земельных участков, в том числе осуществление муниципального земельного контроля и оформление невостребованных земельных долей в муниципальную собственность способствует их вовлечению в хозяйственный оборот, упорядочению границ в землепользовании и постановке земельных участков на государственный кадастровый учет.

Таблица 3. (Окончание)
Table 3. (End)

№ п/п	Субъекты Российской Федерации	Общая площадь сельскохозяйственных угодий, тыс. га	Площадь неиспользуемых сельскохозяйственных угодий		Причины	Необходимые меры, направленные на изменение ситуации в сфере использования земель сельскохозяйственного назначения
			тыс. га	%		
	Российская Федерация	196677,928	31817,825	16,18		
55	Хабаровский край	249,372	73,730	29,57	– 76,5% орошаемых земель находится в неудовлетворительном состоянии [19]; – 11,0 тыс. га сельскохозяйственных земель собственники которых в установленный срок не получили свидетельства, либо получив их не воспользовались своими правами по распоряжению [20]; – 80% земель относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним областям-сложные климатические условия (зона рискованного земледелия); – на территории муниципальных образований края имеются земельные участки, сведения об их использовании отсутствуют; – расхождения по количественным показателям наличия с/х угодий; – различия достигают 87% между данными План-схем края и данными Росреестра т.к. ЕГРН формировался на базе системы государственного кадастра, в котором содержались сведения об участках без их точного местоположения; – допускалась постанова на кадастровый учет земельных участков в различных системах координат; – отдаленность благоприятных сельскохозяйственных районов края от потребительского центра г. Хабаровск; – 50-88% посевы сои; [21].	– транспортная доступность к с/х районам края; – равномерное применение агротехнических приемов на фоне поддержки федеральных и региональных программ развития сельского хозяйства; – проведения межевых работ по ранее учтенным земельным участкам, границы которых не установлены в соответствии с требованиями законодательства; – приведение в соответствие границ земельных участков с границами фактически существующих полей; – проведения мониторинга и инвентаризации земель с применением методов дистанционного зондирования земли на территории муниципальных районов Хабаровского края в целях актуализации сведений в региональной (ведомственной) информационной системе и в ФГИС «Земли сельскохозяйственного назначения» (ФГИС ЗСН); – прогнозирование для рационального использования земель сельскохозяйственного назначения Хабаровского края [21].

Источник: составлено авторами на данных [13]

Обсуждение. Полученные данные свидетельствуют о глубоких структурных проблемах и о необходимости перехода от унифицированного подхода к адресной региональной политике в сфере землепользования. Предлагаемый нами комплекс мер должен быть дифференцирован:

Низкая доля неиспользуемых земель в Тыве объясняется не высокой эффективностью сельского хозяйства, а изначально меньшим агропотенциалом и преобладанием экстенсивного пастбищного животноводства. Для регионов с высокой долей неиспользуемых земель (Хабаровский край, Тюменская область) рекомендуется инвентаризация и мелиорация, а также разработка целевых программ по осушению и вовлечению в оборот хотя бы наиболее перспективных массивов, использование ГИС для кадастрового учета. Высокие показатели в других регионах с аграрным потенциалом (Новосибирская область, Республика Бурятия), являются тревожным сигналом. Необходимо экономическое стимулирование и диверсификация. Введение налоговых льгот для агрохолдингов, работающих с заброшенными землями, развитие семеноводства, адаптированного к местным условиям, поддержка органического земледелия. Для всех регионов необходимо создание цифровой платформы мониторинга на основе ДЗЗ и данных сельскохозяйственной техники, позволяющей в режиме близком к реальному времени отслеживать использование угодий и фиксировать случаи деградации, а также применить меры по ужесточению ответственности за нецелевое использование земель сельскохозяйственного назначения с одновременным упрощением процедуры изъятия неиспользуемых участков. Перспективным направлением является развитие климатически-ориентированного сельского хозяйства, включающего агролесоводство и почвозащитную обработку, что позволит не только сохранить, но и повысить продуктивность угодий в долгосрочной перспективе.

Выявленные причины деградации и вывода земель из оборота взаимосвязаны. Природные факторы (засуха, переувлажнение) усугубляются антропогенными — прекращением мелиоративных работ, нарушением агротехнологий, отсутствием обновления парка сельхозтехники. Институциональные пробелы, такие как отсутствие четкого определения «рационального землепользования» и неотработанный механизм изъятия неиспользуемых участков, создают правовой вакуум.

Выводы. Установлена значительная странственная дифференциация в структуре и степени использования сельскохозяйственных угодий в пяти субъектах Азиатской России. Доля неиспользуемых земель варьируется от 3% до 30%.

1. Выявлен полифакторный характер причин вывода земель из оборота, где сочетаются природно-климатические ограничения, социально-экономические проблемы и институциональные недостатки.

2. Доказано, что основными драйверами деградации и неиспользования земель являются последствия земельной реформы 1990-х годов, низкая экономическая эффективность агропроизводства в зонах рискованного земледелия и дефицит государственной поддержки.

3. Разработан комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на рационализацию землепользования, который включает экономическое стимулирование, организационно-правовые и агротехнологические компоненты. Реализация предложенных мер будет способствовать устойчивому развитию агропромышленного комплекса макрорегиона и сохранению его земельно-ресурсного потенциала.

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о значительной региональной дифференциации причин и масштабов неиспользования сельскохозяйственных угодий в Азиатской России. Разработанные рекомендации носят прак-

тико-ориентированный характер и могут быть использованы органами власти для точечного воздействия на проблемные зоны. Внедрение предложенного комплекса мер, в особенности цифрового мониторинга и адресной мелиорации, позволит к 2030 году вовлечь в сельскохозяйственный оборот до 10-15% заброшенных земель в пилотных регионах, что внесет вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны и устойчивое развитие ее восточных территорий. Дальнейшие исследования планируется сосредоточить на экономическом моделировании эффективности предлагаемых мер и оценке экосистемных услуг агроландшафтов.

Список источников

1. Сколько в России неиспользуемых сельхозземель сегодня и планы по вводу их в оборот до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agroxxi.ru/agroecconomics/skolko-v-rossii-neispolzuyemyh-selhozemel-segodnja-i-plan-po-vvodu-ih-v-оборот-do-2030-goda.html> (дата обращения: 06.11.2025).
2. Черверда Ю.А., Клименко Д.Е. Влияние современных климатических изменений на продуктивность пашни в Южной Сибири // Известия РАН. Серия географическая. 2023. № 4. С. 45-58.
3. Волков С.Н. Совершенствование землеустройства при образовании земельных участков, выделяемых в счет земельных долей // Международный сельскохозяйственный журнал. 2023. Т.66. № 3 (393). С. 208-211.
4. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2024 году. М.: 2025.
5. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2023 году. М.: 2024.
6. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2022 году. М.: 2023.
7. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2021 году. М.: Росреестр, 2022.
8. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2020 году. М.: Росреестр, 2021.

9. Государственный доклад о состоянии и охране окружающей среды Республики Бурятия в 2024 году. Улан-Удэ. 2025. С. 71-72.

10. Иванов А.В. Цифровые двойники в управлении земельными ресурсами: теория и практика. М.: Землеведение, 2024. 210 с.

11. В регионах не используется почти 900 тысяч гектаров земель сельскохозяйственного назначения. [Электронный ресурс]. URL: <http://rg.ru/2025/07/15/reg-ufu/v-regionah-ne-ispolzuetsia-pochti-900-tysyach-gektarov-zemel-sel'khoznaznachenii.html> (дата обращения: 06.11.2025).

12. Чибилев А.А. (мл.), Мелешкин Д.С., Григорьевский Д.В. Современная структура сельскохозяйственных угодий сельскохозяйственных регионов Азиатской части России // Вопросы степеведения. 2021. № 1, С. 83-89.

13. Почвенные и земельные ресурсы для обеспечения продовольственной безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://ecfs.msu.ru/images/documents/analytics/august%202024/Аналитика%20%2019.08.24.pdf>

14. Волков С.Н. О необходимости землеустроительного обеспечения вовлечения в сельскохозяйственный оборот не используемых земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2024. Т.19. № 4 (231) апрель. С.201-209.

15. Доклад о состоянии и использовании земель в Республике Тыва в 2020 году. — Кызыл: Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Тыва, 2021. 98 с.

16. Региональный доклад о состоянии и использовании земель Республики Бурятия за 2019 г., Улан — Удэ, 2020, 72 с.

17. Веселова М.Н., Ямова А.А. Анализ факторов и показателей, влияющих на выбытие из оборота сельскохозяйственных земель // International agricultural journal, 2023, № 5, 1816-1831.

18. Веселова М.Н., Ямова А.А. Комплексная оценка земель сельскохозяйственного назначения Тюменского района Тюменской области с целью рационального и эффективного использования // International agricultural journal, 2023, № 5.

19. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2022 году. М.: Росинформагротех, 2023. 372 с.

20. Попова Л.И., Кравченко П.В. Анализ использования и оценка земель сельскохозяйственного назначения в Хабаровском крае // Евразийский союз ученых (ЕСУ). Экономические науки. 2015, № 4 (13).

21. Вдовенко А.В., Назарова А.А. Оценка эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения (на примере Хабаровского края) // Международный сельскохозяйственный журнал. Т. 68, № 3 (405). 2025 С. 209-294.

References

1. Skol'ko v Rossii neispol'zuemykh sel'khozemel' segodnya i plany po vvodu ikh v oborot do 2030 goda [How much unused agricultural land is there in Russia today and plans to bring it into circulation by 2030]. Available at: <http://www.agroxi.ru/agroecconomics/skolko-v-rossii-neispolzuemykh-sel'khozemel'-segodnya-i-plan-y-po-vvodu-ih-v-oborot-do-2030-goda.html> (accessed 06.11.2025).

2. Cheverda Yu.A. & Klimenko D.E. (2023). Vliyaniye sovremennykh klimaticheskikh izmeneniy na produktivnost' pashni v Yuzhnoi Sibiri [Influence of modern climate changes on arable land productivity in Southern Siberia]. Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya, no. 4, pp. 45-58.

3. Volkov S.N. (2023). Sovershenstvovanie zemleustroystva pri obrazovanii zemel'nykh uchastkov, vydelyaemykh v schet zemel'nykh dolei [Improvement of land management during the formation of land plots allocated against land shares]. Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaystvennyi zhurnal, vol. 66, no. 3 (393), pp. 208-211.

4. Rosreestr (2025). Gosudarstvennyi (natsional'nyi) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2024 году [State (National) Report on the State and Use of Lands in the Russian Federation in 2024, Moscow.

5. Rosreestr (2024). Gosudarstvennyi (natsional'nyi) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2023 году [State (National) Report on the State and Use of Lands in the Russian Federation in 2023], Moscow.

6. Rosreestr (2023). Gosudarstvennyi (natsional'nyi) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2022 году [State (National) Report on the State and Use of Lands in the Russian Federation in 2022], Moscow.

7. Rosreestr (2022). Gosudarstvennyi (natsional'nyi) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2021 году [State (National) Report on the State and Use of Lands in the Russian Federation in 2021], Moscow, Rosreestr.

8. Rosreestr (2021). Gosudarstvennyi (natsional'nyi) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2020 году [State (National) Report on the State and Use of Lands in the Russian Federation in 2020], Moscow, Rosreestr.

9. Gosudarstvennyi доклад О состоянии и охране окружающей среды Республики Бурятия в 2024 году [State Report On the State and Protection of the Environment of the Republic of Buryatia in 2024], 2025, Ulan-Ude, pp. 71-72.

10. Ivanov A.V. (2024). Tsifrovye dvoyniki v upravlenii zemel'nymi resursami: teoriya i praktika [Digital twins in land management: theory and practice], Moscow, Zemlevedenie, 210 p.

11. V regionakh ne ispol'zuetsya pochti 900 tysyach gektarov zemel' sel'khoznaznacheniya [Almost 900 thousand hectares of agricultural land are not used in the regions]. Available at: <http://rg.ru/2025/07/15/reg-ufu/v-regionah-ne-ispolzuetsia-pochti-900-tysyach-gektarov-zemel-sel'khoznaznachenii.html> (accessed 06.11.2025).

12. Chibilev A.A. (ml.), Meleshkin D.S. & Grigorevskii D.V. (2021). Sovremennaya struktura sel'skokhozyaystvennykh ugodii zemledel'cheskikh regionov Aziatskoi chasti Rossii [Modern structure of agricultural lands in the agricultural regions of the Asian part of Russia]. Voprosy stepovedeniya, no. 1, pp. 83-89.

13. Pochvennye i zemel'nye resursy dlya obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti [Soil and land resources for ensuring food security]. Available at: <http://ecfs.msu.ru/images/documents/analytics/august%202024/Аналитика%20%2019.08.24.pdf> (accessed 17.12.2025).

14. Volkov S.N. (2024). O neobkhodimosti zemleustroitel'nogo obespecheniya вовлечения в sel'skokhozyaystvennyi oborot ne ispol'zuemykh zemel' sel'skokhozyaystvennogo naznacheniya v Rossiiskoi Federatsii [On the need for land management support for involving unused agricultural lands in agricultural circulation in the Russian Federation]. Zemleustroystvo, kadastr i monitoring zemel', vol. 19, no. 4 (231), pp. 201-209.

15. Doklad о состоянии и использовании земель в Республике Тува в 2020 году [Report on the state and use of lands in the Republic of Tuva in 2020]. (2021). Kyzyl: Upravlenie Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi registratsii, kadastra i kartografii po Respublike Tuva, 98 p.

16. Regional'nyi доклад о состоянии и использовании земель Республики Бурятия за 2019 г. [Regional report on the state and use of lands of the Republic of Buryatia for 2019], 2020, Ulan-Ude, 72 p.

17. Veselova M.N. & Yamova A.A. (2023). Analiz faktorov i pokazatelei, vliyayushchikh na vybytie iz oborota sel'skokhozyaystvennykh zemel' [Analysis of factors and indicators influencing the disposal of agricultural lands]. International agricultural journal, no. 5, pp. 1816-1831.

18. Veselova M.N. & Yamova A.A. (2023). Kompleksnaya otsenka zemel' sel'skokhozyaystvennogo naznacheniya Tyumenskogo raiona Tyumenskoi oblasti s tsel'yu ratsional'nogo i effektivnogo ispol'zovaniya [Comprehensive assessment of agricultural lands of the Tyumen district of the Tyumen region for the purpose of rational and effective use]. International agricultural journal, no. 5.

19. Doklad о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2022 году [Report on the state and use of agricultural lands of the Russian Federation in 2022], 2023, Moscow, Rosinformagrotekh, 372 p.

20. Popova L.I. & Kravchenko P.V. (2015). Analiz ispol'zovaniya otsenka zemel' sel'skokhozyaystvennogo naznacheniya v Khabarovskom krae [Analysis of use and assessment of agricultural lands in the Khabarovsk Territory]. Evraziiskii soyuz uchenykh (ESU). Ekonomicheskie nauki, no. 4 (13).

21. Vdovenko A.V. & Nazarova A.A. (2025). Otsenka effektivnosti ispol'zovaniya zemel' sel'skokhozyaystvennogo naznacheniya (na primere Khabarovskogo kraya) [Assessment of the efficiency of agricultural land use (on the example of the Khabarovsk Territory)]. Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaystvennyi zhurnal, vol. 68, no. 3 (405), pp. 209-294.

Информация об авторах:

Мотошкина Марина Александровна, кандидат географических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории геостратегических исследований и пространственного развития, Байкальский институт природопользования Сибирского отделения Российской академии наук, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1542-2439>, maralmot@yandex.ru

Гомбоев Баир Октябрьевич, доктор географических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории геостратегических исследований и пространственного развития, Байкальский институт природопользования Сибирского отделения Российской академии наук, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9773-0151>, bgom@binm.ru

Батомункуев Валентин Сергеевич, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий лабораторией геостратегических исследований и пространственного развития, Байкальский институт природопользования Сибирского отделения Российской академии наук, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9477-0652>, bvalentins@yandex.ru

Бадмаева Арюна Солбоновна, аспирант лаборатории геостратегических исследований и пространственного развития, Байкальский институт природопользования Сибирского отделения Российской академии наук, ORCID: <http://orcid.org/0009-0000-7393-9076>, aryuna29ryu@ya.ru

Ширапова Сэндэма Доржиевна, кандидат географических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой экологии и природопользования, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3951-4821>, sendema.shirapova@gmail.com

Information about the authors:

Marina A. Motoshkina, Ph.D (Geography), associate professor, senior Researcher at the Laboratory of geostrategic research and spatial development, Baikal Institute of Environmental Management of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1542-2439>, maralmot@yandex.ru

Bair O. Gomboev, Sc.D. (Geography), professor, chief research fellow of the Laboratory of geostrategic research and spatial development, Baikal Institute for Nature Management of Siberian branch of the Russian academy of Sciences, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9773-0151>, bgom@binm.ru

Valentin S. Batomunkuev, Ph.D (Geography), leading researcher, head of the Laboratory of geostrategic research and spatial development, Baikal Institute for Nature Management of Siberian branch of the Russian academy of Sciences, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9477-0652>, bvalentins@yandex.ru

Aryuna S. Badmaeva, postgraduate student at the Laboratory of geostrategic research and spatial development, Baikal Institute of Environmental Management of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, ORCID: <http://orcid.org/0009-0000-7393-9076>, aryuna29ryu@ya.ru

Sandema D. Shirapova, Ph.D (Geography), associate professor, acting head of the department of Ecology and Natural Resources, Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3951-4821>, sendema.shirapova@gmail.com